

В процессе общения с Шэнь Цзиюэ Му Сычэнь успел невозмутимо и детально осмотреть палату.

У кровати пациента и у входа висели кнопки вызова, а на двери были наклеены правила распорядка дня.

Там значились часы приема пищи и время процедур, а также была сделана особая пометка: ежедневно до 19:55 медицинский персонал, волонтеры и родственники обязаны набрать достаточное количество очков вклада, чтобы покинуть больницу. Перед уходом необходимо плотно задернуть шторы, запереть дверь на засов и не позволить пациенту покинуть палату.

На следующий день процесс повторяется, и так по кругу.

Му Сычэнь пока не знал, как зарабатывать очки вклада, но понимал: если не начать действовать немедленно, сегодня он сам станет одним из ингредиентов для лекарства Шэнь Цзиюэ.

Он нашел кабинет врача, сжимая в одной руке фонарик, а другую держа в полусогнутом положении, готовый в любую секунду призвать кирку.

Если врач окажется вменяемым, он попытается договориться и вывести способ получения очков вклада. Если же нет — что ж, тогда пусть врач не обижается.

Му Сычэнь не собирался соблюдать правила или проявлять вежливость. Подойдя к ближайшему к палате кабинету, он прислушался, услышал звуки и без стука распахнул дверь.

Он уже был готов к тому, что дверь окажется заперта, и тогда ему пришлось бы вышибать ее киркой, хотя неизвестно, какое наказание последовало бы за это.

К счастью, дверь была не заперта, и Му Сычэнь легко вошел внутрь.

В кабинете царил хаос: бумаги летали повсюду, а человек в белом халате, который показался ему смутно знакомым, перерывал все шкафы и ящики, словно в комнате только что прошел обыск.

Му Сычэнь сразу узнал в этом человеке того самого Плюс-пятьсот-сорок-третьего, которого видел на площади.

Этот человек явно был еретиком, и раз он оказался в санатории Ясный взор, значит, это место определенно связано с противостоянием Большому Глазу.

Увидев Му Сычэня, человек в белом халате бросил на него враждебный взгляд.

Му Сычэнь мгновенно это заметил и, чтобы рассеять неприязнь, решился на один шаг.

Он быстро выставил вперед фонарик и прямо спросил:

— Доктор, что вы делаете?

Фонарик был предметом из внешнего мира, полученным от хозяина дневника, и обладал определенной поражающей силой против последователей.

Если Плюс-пятьсот-сорок-третий, как и предполагал Му Сычэнь, был связан с городком Сянпин, то фонарик помог бы ему понять, что Му Сычэнь — союзник, а не враг, что позволило бы избежать ненужной схватки.

Если же Му Сычэнь ошибся и перед ним верующий Большого Глаза, то фонарик послужит средством самообороны.

Увидев фонарик, Плюс-пятьсот-сорок-третий сбавил обороты, хотя настороженность не исчезла.

Он окинул Му Сычэня изучающим взглядом, тот ответил тем же.

На бейджике врача четко значилось: Доктор Яо Ванпин.

Му Сычэнь уже видел это имя в регистрационном журнале. Поскольку время регистрации почти совпадало с его собственным, а сам человек казался связанным с городком Сянпин, Му Сычэнь запомнил это имя.

Плюс-пятьсот-сорок-третий, то есть Яо Ванпин, посмотрел на Му Сычэня и внезапно произнес:

— Когда Древний пробудится под взором звезд, все вернется в хаос.

Му Сычэнь молчал.

Он догадался, что Яо Ванпин пытается проверить его паролем.

Увидев яркий фонарь, Яо Ванпин решил, что он тоже прибыл из городка Сянпин или же получил фонарь под влиянием тамошних людей. Но полной уверенности у него не было, поэтому он выбрал проверку кодовой фразой.

Однако Му Сычэнь понятия не имел, как на это отвечать.

Но выход нашелся.

Сохраняя невозмутимый вид, Му Сычэнь сказал:

— Я не знаю, как ответить на ваши слова, но я скажу: Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, Цинь Чжоу...

У него не было выбора. Сила Большого Глаза — это не то, с чем может тягаться новичок, только что вышедший из стартовой локации. Вокруг не было ни одного нормального человека, он даже не понимал, как функционирует этот мир, поэтому обязан был найти того, с кем можно общаться.

Яо Ванпин был единственным, кто выглядел адекватным и обладал реальной силой, поэтому Му Сычэнь стремился наладить с ним сотрудничество.

Раз он не знал пароля, оставалось лишь выкрикнуть имя, которое с наибольшей вероятностью заденет струны души Яо Ванпина.

На этот раз, возможно потому, что Му Сычэнь повторил имя слишком много раз и вложил в голос глубокие чувства, он снова ощутил на себе тот самый взгляд.

Яо Ванпин, уже подготовившийся к атаке, замер, ошеломленный этим бесконечным повторением имени Цинь Чжоу, и с недоумением уставился на Му Сычэня.

Му Сычэнь почувствовал, что дело выгорит. Подумав немного, он решил упомянуть имя Шэнь Цзиюэ, чтобы еще больше сблизиться с Яо Ванпином.

В этот момент Му Сычэнь внезапно ощутил, что тот взгляд, что был направлен на него, стал ближе, словно кто-то стоял прямо рядом с ним.

Однако давление этого взгляда было уже не таким сильным.

Му Сычэнь невольно заподозрил, что сам Цинь Чжоу находится здесь, а именно — на левом плече Яо Ванпина.

Но плечо Яо Ванпина было пустым.

Му Сычэнь на секунду задумался и прикрыл правый глаз.

После того как он взглянул прямо на Большой Глаз, с его зрением произошли изменения. Когда он смотрел правым глазом, перед ним была обычная картина, а левый видел лишь густой

туман. Стоило закрыть правый, как левый начинал видеть то, что недоступно обычным людям.

Закрыв правый глаз, Му Сычэнь разглядел в тумане, как на левом плече Яо Ванпина притаился крошечный осьминог в стиле чиби. У него были огромные, милые глаза, а восемь щупалец постоянно шевелились, то удлиняясь, то укорачиваясь. Одно из щупалец уже тянулось к лицу Му Сычэня.

Му Сычэнь опешил.

Несмотря на то, что глаза этого осьминога были большими и очаровательными, взгляд его был крайне серьезным — он пристально наблюдал за Му Сычэнем.

Этот взгляд был точь-в-точь как у Цинь Чжоу.

Видя, что щупальце вот-вот коснется его лица, Му Сычэнь решительно открыл правый глаз, и видение тут же исчезло.

Он указал на Яо Ванпина и спросил:

— Цинь Чжоу... он у вас на левом плече?

Яо Ванпин тут же прикрыл левое плечо рукой и холодно посмотрел на него:

— Похоже, ты не только знаешь имя генерала Циня, но и осведомлен о том, что у меня на теле есть татуировка с его тотемом. Кто ты такой?

Генерал Цинь! При этих словах в душе Му Сычэня шевельнулось некое подобие тепла.

Генерал Цинь — нормальное человеческое звание, а не все эти Великие Сущности, Око Небес или божества-хранители.

С момента попадания в этот странный мир Му Сычэнь постоянно слышал лишь проповеди, похожие на чтение стихов, и услышать столь привычные слова было для него как глоток свежего воздуха из другого мира!

Му Сычэнь поднял руки в знак искренности:

— Я просто человек, который с трудом выживает под властью Большого Глаза. Я слышал радиопередачи о Цинь Чжоу. Я не хочу сходить с ума и превращаться в монстра, покрытого глазами, я хочу жить нормальной жизнью. У меня есть небольшая способность чувствовать психическое состояние людей. Увидев вас на площади, я понял, что вы — тот, кому можно

доверять, поэтому последовал за вами сюда.

За исключением утаивания правды об игровой системе, Му Сычэнь не солгал.

— Большой Глаз? — переспросил Яо Ванпин.

Му Сычэнь указал на небо:

— Именно Он. Тот, о ком постоянно твердят во всем городке Ока.

— Неплохое прозвище. Разве Он не есть Большой Глаз?

Уголки губ Яо Ванпина дрогнули в стандартной, почти роботизированной улыбке, но глаза оставались холодными.

Помимо недавней настороженности и жажды убийства, Му Сычэнь не почувствовал в нем никаких человеческих эмоций.

Яо Ванпин сделал два шага вперед, взглянул на бейджик Му Сычэня с надписью Родственник и кивнул:

— Похоже, ты не лжешь. Будь ты верующим Большого Глаза, ты не стал бы Родственником или Пациентом.

Он быстро перенял манеру Му Сычэня называть врага Большим Глазом.

Му Сычэнь пояснил:

— Когда я входил, охранник назвал меня волонтером, хотя на бейджике написано Родственник.

— Волонтерами становятся только верующие Большого Глаза. А обычные горожане, у которых есть свое мнение, и еретики классифицируются лишь как Родственники или Пациенты, — ответил Яо Ванпин.

От этих слов Му Сычэнь отступил на шаг, с опаской глядя на надпись Доктор на груди собеседника.

Яо Ванпин заметил его взгляд, поправил бейджик и равнодушно произнес:

— Эти три категории — волонтер, родственник и пациент — присваиваются автоматически при

поступлении в санаторий. А медперсонал — это те, кто был здесь изначально, или те, кто нашел способ стать ими.

— Как стать медперсоналом? — Му Сычэнь знал, что в санатории у них самый высокий статус и власть.

— Я тебе не доверяю, — отрезал Яо Ванпин. — Пока ты не заслужишь моего доверия, мы не будем сотрудничать.

— Что нужно сделать, чтобы заслужить ваше доверие? — спросил Му Сычэнь.

Яо Ванпин ответил:

— Слова и чувства могут быть фальшивыми, и лишь общая вера — нет. Набей тотем генерала Циня, и мы станем соратниками.

Его предложение заставило Му Сычэня на время замолчать.

Яо Ванпин был умен: сначала он притворился, что готов поверить, раскрыл немного информации о санатории и намекнул, что знает способ смены статуса. Он дал Му Сычэню надежду, но отказался делиться подробностями, требуя вступить в их ряды для дальнейшего общения.

Му Сычэнь понимал такой подход. В этом мире не доверять никому — базовый принцип выживания.

Но этот принцип применим и к нему самому.

Он тоже не доверял Яо Ванпину и Цинь Чжоу, и не знал, стоит ли так легко набивать их тотем.

Му Сычэнь быстро взвесил все за и против.

Не сотрудничать — значит остаться в тупике. Его навыки слабы, запас энергии на исходе, и вскоре он станет ингредиентом для лекарства Шэнь Цзюэ, его тело покроется волдырями, и он превратится в уродливого безумца.

Сотрудничать — значит примкнуть к лагерю Цинь Чжоу, работать с Яо Ванпином, узнать правила санатория и найти путь к спасению.

Выбор был очевиден.

Без сотрудничества он с высокой вероятностью станет верующим Большого Глаза и будет «счастливым» вечно жить в городке Ока.

В сотрудничестве он с высокой вероятностью станет последователем Цинь Чжоу и будет жить, сохраняя относительную ясность ума. Посмотрите на Яо Ванпина — какой умный, умеет и припугнуть, и завлечь.

Ответ лежал на поверхности, к тому же его уже пометил Цинь Чжоу, так что отступать было некуда.

Му Сычэнь кивнул:

— Я согласен.

— Хорошо. Закрой глаза, сделай два шага назад, встань у стены и оголи левое плечо, — скомандовал Яо Ванпин.

<http://bllate.org/book/20573/2055857>